

Даже демоны 30-го и 20-го ранга были способны поставить человеческую цивилизацию на грань полного уничтожения. Итак, здравый смысл подсказывал, насколько сильны великие демоны из первой девятки. Однако многие ошибочно полагали, что разрыв между 9-ым и 10-ым Великими Демонами относительно небольшой.

Лишь горстка людей знала, что разница между этими существами на самом деле как между небом и землёй. И с этим, к сожалению, ничего нельзя было поделать. По-прежнему было мало игроков, которые хорошо понимали существующий миропорядок. Причём из всех «понимающих» только один пережил относительно большое количество историй, связанных с адом. Даже Юра не знала о преисподней всего, чего следовало. Она еще не достигла адских глубин. По сравнению с ростом игроков события развивались слишком быстро.

Проще говоря, мало кому точно был известен уровень 4-го Великого Демона. Это было могущественное существо, уступающее лишь первой тройке зол, которая и вовсе стояла на совершенно ином уровне.

Если бы нечто подобное было упомянуто в общемировом сообщении, обычные люди всё равно мало бы что поняли. Они не знали о концепции трёх зол, а именно о Баале, Амораке и Бериаче. Впрочем, их незнание было естественным – даже Грид узнал о них лишь недавно, увидев фрески.

– А вот и ты, безумец по имени Брахам.

Легендарный великий волшебник Брахам Эшвальд прославился ещё до своего воскрешения. Он сыграл слишком активную роль, победив Слугу Ятана одним-единственным пальцем и завладев телом Грида, чтобы одолеть Крюгеля в межнациональном соревновании. Конечно, его личность тогда ещё была неизвестна, и выяснилась она лишь спустя много лет...

В любом случае, люди считали Брахаму непобедимым. Также он был популярен, поскольку обладал весьма привлекательной внешностью. Если Кайл регулярно входил в десятку лучших представителей мужского пола, то Брахам уверенно занимал первую строку рейтинга. Существовали всевозможные размышления о том, что Брахам является не просто самым выдающимся деятелем в истории «Satisfy», но и по-настоящему совершенным. Никто не мог представить, что он проиграет.

И вот, несмотря на то, что город практически моментально оказался в руинах, а вокруг воцарился ещё больший хаос, люди приветствовали появление Брахаму и смерть Зепара, поправшего имперскую армию. Также они радовались и тому, что один из метеоритов попал аккурат в голову 4-му Великому Демону.

Конечно, много кто был обеспокоен. Титан по праву считался самым крупным городом на континенте. Теперь же Брахам опустошил около пятой его части. Не было бы ничего странного в том, если бы выяснилось, что в результате взрывов погибли десятки тысяч человек. Конечно, неистовство великого демона вызвало бы куда большее количество смертей, но... даже это было многовато. Итак, пока встревоженные зрители сосредоточились на Брахаме....

По спине волшебника струился холодный пот. Конечно, внешне он никак этого не показывал. Его высоко поднятый подбородок оставался в прежнем положении. Однако волшебник был немного... нет, он был сильно взволнован. Демона поразил всего один из призванных им метеоритов.

Брахам использовал сразу три Призыва Метеорита. Одно заклинание он активировал в режиме реального времени, тогда как другие два подготовил с помощью Тревоги. В тот момент, когда открылась Бездна, он зафиксировал траекторию движения Зепара и примерно предсказал, когда и в какой момент появится могучий враг.

Однако демона поразило всего-навсего одно заклинание из трёх. И это при том, что остальные два находились в радиусе досягаемости, поскольку Брахам абсолютно точно предсказал точку нанесения удара. Это можно было охарактеризовать как нечто среднее между проницательностью и мощными вычислительными способностями.

Кроме того, пусть Брахам и вызвал всего три метеорита, на Титан упало целых 27 штук. Конечно, не все они имели одинаковую мощь. Если предположить, что три небесных тела, вызванных Брахамом, имели 100%-ую эффективность, то оставшиеся обладали всего лишь 3-10%-ой разрушительной силой. Проблема заключалась в том, что даже этого оказалось достаточно, чтобы стереть с лица земли пятую часть Титана.

«Причина в этом посохе».

Холодный взгляд Брахамы обратился к посоху в его руке. С помощью трофеев, добытых за время последней адской экспедиции, Посох Белиал был усилен. При этом даже Брахам не сразу понял, что процесс усиления был весьма необычным: новая технология восполнила недостатки и заменила старые материалы на более качественные. Вместо того, чтобы усилить предмет, Грид наделил его чуть ли не божественной силой.

Такова была мощь «инновации». В результате посох Брахамы оказался намного мощнее, чем ожидал сам волшебник.

«Неужели магия оставляет остаточные изображения, которые в свою очередь воспроизводят магию?».

Волшебник моментально разглядел новые возможности посоха. Он проанализировал и понял, почему вместо трёх метеоритов появилось целых двадцать семь.

«Это не просто концепция увеличения силы. Он увеличивает количество произнесенных заклинаний, что приводит к многомерным эффектам».

Это было царство настоящего чуда. Гриду удалось создать нечто совершенно абсурдное.

«Что ж, придётся привыкнуть к его использованию».

Брахам почувствовал, что данный посох был не просто магическим оружием, а настоящим чудовищем, пожирающим их. Даже дураку было бы ясно, что во время его использования обычный маг потеряет контроль и самоуничтожится. Однако Брахам был иным. Он быстро понял функциональность посоха и взял её под контроль.

Он не восстановил свою силу прямого потомка, но его способности как «волшебника» уже восстановились. Прямо сейчас в небе над Титаном завис Брахам Эшвальд в полном расцвете сил. Уничтожение гидры, экспедиция в ад и рейд на Адского Гао – всё это оказало существенную помощь. Впрочем, и количество получаемого им опыта также было беспрецедентным.

– Сэр Брахам! Люди эвакуированы, так что не беспокойтесь! – внезапно раздался чей-то крик. Это был герцог Гренхаль. И в его словах не было ни капли лжи. Они и вправду эвакуировали жителей ещё в тот самый момент, когда узнали, что вторжение начнётся с Бездны. Большинство людей, оставшихся в столице, составляли вооружённые подразделения игроков и членов гильдии. Другими словами, эти люди умели постоять за себя. Конечно, эвакуировать каждое гражданское лицо было невозможно, однако незадолго до появления 4-го Великого Демона рыцари Гренхалья справились и с этой задачей. Благо, в этом поспособствовали Красные Рыцари и Морс.

– Думаешь, меня это хоть сколько-нибудь заботит? – фыркнул Брахам.

Впрочем, эти слова были далеки от искренних, поскольку такое поведение было более привычным и удобным для волшебника. Затем он стукнул посохом по земле, и пот, покрывавший его спину, тут же испарился.

– Прошу прощения, что пытался угадать Ваши мысли, – вежливо извинился герцог Гренхаль. Несмотря на всю свою силу и статус он уже давно решил, что не должен каким-либо образом провоцировать и раздражать величайшего волшебника всех времён и народов.

А ещё через мгновение...

– Аха-ха! А-ха-ха-ах! Удивительно, просто потрясающе... – раздался голос, больше похожий на скрежет металла.

– ...

Взгляды людей тут же переместились в центр гигантского кратера, где стоял огромный кентавр. Его нижняя часть туловища оставалась в полном порядке, тогда как грудь сильно обгорела. Разорванная, раздробленная и расплавленная плоть была раздавлена и перемешана между собой, будто придорожная грязь. Верхняя часть туловища Гамигин, напоминающая собой красивую женщину, была ужасно искалечена прямым попаданием метеорита.

– Кровь Бериаче... Она такая прекрасная... – пробормотало это ужасное существо, плоть которого уже начала восстанавливаться несмотря на то, что нижняя часть кратера была объята пламенем. Перебитая шея и покрытый шипами позвоночник встали на свои места. Сердце, которое превратилось в рваный ком, вернулось к своей первоначальной форме и начало биться. Расколотый череп вновь округлился, а обожженная кожа, как и прежде, стала гладкой.

– Я хочу тебя... И я получу тебя! – объявила Гамигин, чей голос тоже пришёл в норму. Её отрубленные руки приросли к туловищу, голосовые связки зажили, а лишённые зрачков белёсые глаза уставились аккуратно на Брахама.

Тем временем волшебника уже окружала целая дюжина магических кругов. Это была великая магия, подготовленная за то время, пока 4-ый Великий Демон приходила в себя.

– Как мерзко и пошло, – пробормотал маг, и небо заполнили десятки заклинаний, совершенно разные по форме и эффектам. Это был самый настоящий шквал атак, предотвратить который было абсолютно невозможно.

Почему заклинания Брахама были сильнее обычной магии? Дело крылось не только в качестве и количестве маны, но и в технической составляющей.

Как правило, Брахаму удавалось предсказывать дальнейшие события, провоцируя людей на те или иные действия. Волшебник анализировал такие факторы, как личность, характер, цель, ситуация на поле боя, окружающая среда и даже погода, чтобы его магия поражала цель быстрее, сильнее и эффективнее.

– ...!

И вот, с лица Гамигин, которой пришлось скакать вдоль стен гигантского кратера, дабы избежать всех этих атак, постепенно стала исчезать улыбка. Нет, смертельными ранениями здесь и не пахло. Её реакция была обусловлена тем, что она, сама того не осознавая, отделилась от Брахама, развязывая ему руки ещё сильнее. Гамигин быстро поняла, что подобраться к такому противнику будет крайне сложно.

«Бериаче родила чудовище. Нет... скорее, она породила нечто жалкое, что превратилось в чудовище».

Бериаче не использовала магию. Если быть точнее, ей не нужно было делать этого. Мать

Брахам могла проявить почти бесконечную силу при помощи всего-навсего одной капли крови. У Брахама не было причин становиться магом, если бы он унаследовал хотя бы половину силы Бериаче.

«Бедное дитя. Оно так выглядит, поскольку мать совершенно не любила его».

Где его наследие? Где кровь одного из трёх величайших правителей ада? На него смотрели как на отброс, а потому у Брахама попросту не было иного выбора, кроме как практиковать магию всю оставшуюся жизнь, поскольку во всём другом он оставался тривиальным и слабым.

Гамигин стало жаль волшебника, и её сердце дрогнуло. Как повелительница мертвых, в обязанности которой входила забота о заблудших душах, она чувствовала материнскую любовь. Она хотела помочь Брахаму. В отличие от банального поведения, она действительно хотела забрать его сильную и благородную душу на своё попечение.

Но вот, очнувшись от своих мыслей, Гамигин поняла, что попала в ловушку. Участок земли, на который она прыгнула, избегая очередного великого заклинания, прямо-таки бурлил от маны.

- Здорово! Это действительно достойно похвалы! После того, как твоя мать бросила тебя, ты, слабый и бессильный, оказался один на один с этим миром. Ты боролся, как бабочка, неспособная выбраться из крепкой паутины! Ничего, я сделаю тебя своим собственным сы...

Докричать Гамигин так и не успела, поскольку её голос заглушил мощнейший взрыв подготовленной Брахамом ловушки. Впрочем, нетрудно было догадаться, к чему ведёт 4-ый Великий Демон.

Брахам - жалкий и покинутый? Она хотела сделать его собственным сыном? Естественно, что люди засомневались в услышанном. Характер Гамигин был необычным и весьма эксцентричным. Всю свою жизнь она правила в аду, который полностью отличался от человеческого мира. Искать здравый смысл в её поступках явно не стоило.

Каждый раз, когда ей приходила в голову какая-то мысль, она не отличала её от реальности. Она сразу же принимала идеи, которые приходились ей по вкусу, и начинала считать их вполне реальными. Естественно, она заставляла принимать такие идеи и своих подчинённых. Кому, как не 4-му Великому Демону, было под силу изменить даже весь мир?

Тем временем Брахам находился в глубоких размышлениях. Он смотрел на нижнюю часть тела Великого Демона, которая вновь осталась целой и невредимой, одновременно с этим производя сотни расчетов. Конечная часть туловища будто оставалась совершенно невосприимчивой ко всем физическим повреждениям: и к удару метеоритом, и к взрывной магии огня, и магии льда, гравитационной магии и прочим вторичным воздействиям. И благодаря этому его разум переполняло вдохновение, которого раньше не было.

Разумеется, бредовые речи Гамигин его ничуть не волновали. Единственное, что имело

значение для Брахама, – так это то, что он думал сам, а не то, что говорили другие. Да и в целом, Гамигин с самого начала интерпретировала всё не так, как следовало. Брахам вовсе не родился лишённым силы Бериаче.

Просто из-за своей странной личности он лишился её.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/1769014>